

УДК 37.02
ББК Ч 426

ГСНТИ 17.01.33

Код ВАК 10.01.08, 10.02.19

Проскурина Юлия Михайловна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский государственный педагогический университет; 620017 Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: cafruszarlit@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ «МЕТОД» ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО РЕАЛИЗМА В ШКОЛЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: типологические связи; направление; метод; идиостиль; реализм.

АННОТАЦИЯ. Обосновывается правомерность применения категории «метод» при изучении литературы XIX в. Исходный тезис – единство теории и истории при рассмотрении предмета, сохранение понятийного аппарата соответствующей исторической эпохи. Рассматривается история формирования и изменения содержания понятия «реализм».

Proskurina Julia Mikhailovna,

Doctor of Philology, Professor, Chair of Russian and Foreign Literature, Institute of Philology, Culture Study and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical university, Ekaterinburg, Russia.

METHODICAL POTENTIAL OF THE CATEGORY «METHOD» IN STUDYING RUSSIAN REALISM AT SCHOOL

KEY WORDS: typological links; trend; method; ideostyle; realism.

ABSTRACT. The possibility to use the category of «method» in studying literature of the XIXth century is discussed. The main idea is the unity of theory and history, preservation of the notions used in the epoch studied. The history of development of the notion «realism» and changes within it are studied.

В последнее время со стороны ряда ученых справедливое стремление к инновационной методологии, к «освобождению от догм», миражей прежнего литературоведения сопровождается негативным отношением ко всем традиционным методам изучения художественной словесности. А между тем многие из них не мешают современному интересу к анализу «нарратива», «интертекстуальности», «дискурса» отдельных произведений, тем более «художественного сознания», «стратегии письма» определенных эпох.

Прежде всего к таким традиционным методам относятся типологические аналогии, которые обнаруживают общность литературных явлений, не зависящую от влияний, заимствований, контактов, и ее видоизменения (исторические, национальные, индивидуальные). В силу этого не следует отождествлять типологические сходения с компаративистикой, с литературными связями, контактами, хотя оба метода предполагают сравнение.

В нашей науке одни ученые (В. Жирмунский) склонны относить типологические аналогии к разновидности сравнительно-исторического метода, другие (М. Храпченко) полагают, что «типологическое рассмотрение литературных явлений сложилось как особое самостоятельное научное направление» (4, с. 418; 13, с. 339). Думается, что данные разногласия в определении типологического метода не принципиальны, поскольку в обоих случаях

(«разновидность» или «направление») имеется в виду отличие типологии от компаративистики.

В 1967 году в Институте мировой литературы им. М. Горького состоялась дискуссия о проблемах типологии русского реализма, материалы которой были опубликованы в сборнике того же названия в 1969 году. В этом сборнике в настоящее время многое устарело, но само внимание к типологическому методу (статьи М. Храпченко и Ю. Лотмана) остается востребованным, несмотря на отсутствие интереса многих ученых к категории художественного метода вообще и реализма в частности. Так, в пособии «Введение в литературоведение» под редакцией Л. Чернец, выпущенном «Высшей школой» в Москве в 1999 году, отсутствует словарная статья о термине «метод».

Споры о методе идут давно, и часто они сводятся к замене слов: например, вместо дефиниции «метод» употребляется феномен «художественное сознание». Причем мотивируется эта замена необходимостью создания нового понятийного аппарата для освобождения от привычки оперировать категориями «метод» и «направление». Особенно неприязненно относятся некоторые ученые к реализму как литературному направлению, художественному методу, лучшему, что создано нами как нацией в литературе XIX века. В частности, В. М. Маркович в статье, опубликованной в первом томе коллективного сборника 1997 года «Освобождение от догм...», писал о не-

обходимости избавить наше сознание от обязанности мыслить в русле таких понятий, как реализм. Но, по справедливому мнению В. Е. Хализева, «изгонять из литературоведения слово «реализм», снижая и дискредитируя его смысл, нет никаких оснований» (12, с. 401).

Заявления о «проблематичности» понятия «реализм» участились у нас в 90-е годы, когда активизировалось внимание к постмодернизму, к зарубежным методологическим стратегиям.

Попытка убрать из нашего лексикона, заменить бытовавшие в XIX веке ключевые обозначения литературных явлений типа «реализм», «направление» может привести к «супертерминологической каббалистике», к забвению, непониманию научного языка прошлых эпох.

Каждая из них, по словам В. Г. Белинского, «имела свое сознание о самой себе, выразившееся в критике» (1, с. 148). А «развитие новых критических убеждений, – пояснял Н. Г. Чернышевский, – каждый раз было следствием изменений в господствующем характере литературы» (14, с. 165). Поэтому, думается, все изыски современной литературоведческой мысли, нередко тяготеющей к философии и лингвистике, прежде всего приложимы к рассмотрению породившей их текущей словесности. А изучение развития литературы прошлых эпох нуждается не только в традиционном сравнительно-историческом методе, но и в сохранении дефиниций их эстетических кодексов. Еще в начале XX века Е. А. Соловьев (Андреевич) настаивал на различии целей у истории и критики литературы (10, с. 542). Разные цели требуют разных способов их осуществления. Литературного критика интересуют преимущественно особенности творческих индивидуальностей, теоретические вопросы, решение которых может сопровождаться терминологическими новациями. А историк литературы изучает закономерности литературного процесса обычно в рамках понятийного аппарата рассматриваемой эпохи.

В XIX веке слово «реализм», вскоре после появления его в статье П. В. Анненкова 1849 года, получило широкое распространение в критике. Так, С. Дудышкин в 1854 году напоминал, что «понятие о так называемом реализме... перенесено в эстетику из философии» (5, с. 96). Н. Н. Страхов в конце 60-х годов писал об освещении Л. Н. Толстым тех вопросов, которые разрабатывались «нашим художественным реализмом», «русский художественный реализм начался с Пушкина» (11, с. 273, 306). Данный термин был настолько популярен, что даже обеспокоенная «наваждением... реализма» Е. П. Ростопчина

употребляла его в своих письмах. В отличие от слова «реализм» термин «метод» в XIX веке редко использовался применительно к словесности, хотя иногда встречался, в частности, на страницах «Библиотеки для чтения» без определения его сути: «...Недостает художественного метода. А между тем, этот метод создан уже искусством» (2, с. 19) В то время больше говорили о направлении, школе. Так, например, В. Г. Белинский называл близкую ему группу писателей 40-х годов натуральной школой, и хотя порой он иронизировал над увлечением многих «словцом «направление»», сам его довольно часто употреблял. В статье «О русской повести и повестях Гоголя» (1835) критик называл «реальную поэзию» всемирным направлением. И Н. Н. Страхов писал: «Граф Толстой есть реалист, то есть принадлежит к давно существующему и весьма сильному направлению нашей литературы» (11, с. 286). С. Дудышкин, восхищаясь самобытностью таланта Л. Н. Толстого, относил его к числу писателей «школы новейшей», считал его «товарищем по труду Тургенева, Писемского, Григоровича, Островского» (8, с. 82, 85). Само понятие «школа» «направление», «товарищ по труду» предполагает признание некой эстетической общности, для выявления которой уже тогда привлекался типологический метод. Достаточно вспомнить суждения В. Г. Белинского о «реальной поэзии», о «натуральной школе», обозрение К. Аксакова 1857 года современной литературы, «взгляд» Н. Н. Страхова на словесность 70-х годов. Все эти итоговые литературные обзоры преследовали поставленную В. Г. Белинским цель – «показать общий характер литературы в данное время» (1, с. 286).

Многое в XIX веке было сделано для выявления течений внутри реалистического направления. В частности, А. Дружинин различал поэзию вечных идей и поэзию временных целей (А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь). С. Дудышкин писал о произведениях, в которых «психологическая сторона содержания играет главную роль» и «психологический интерес» стоит на втором плане, а существенная идея – описание быта и нравов «известных классов общества или известной эпохи» (7, с. 119).

Н. Страхов полагал, что «реализм реализму рознь»: есть, по мнению критика, реалисты-психологи и реалисты-фотографы. О двух течениях в реалистической литературе, об исторических изменениях в ней говорили Н. Шелгунов («народный» и «аристократический реализм»), П. Ткачев («писатели-эмпирики» и «метафизики»).

Впоследствии общими усилиями ответственных ученых, особенно С. М. Петрова, одна из работ которого называлась «Все о нем, все о реализме» (Вопросы литературы.

1984. № 2), установлены параметры, уровни типологических исследований. С. Петров считал, что «типологические обобщения в области реализма начинаются с самого определения реализма в отличие его как направления и метода от других сопоставимых явлений литературного процесса» (9, с. 329). Как видно из высказывания С. М. Петрова, исследователь не отождествлял метод и направление. Художественный метод – система принципов отбора жизненных явлений, пересоздания их в «виртуальную реальность», в субъективный образ объективного мира посредством вымысла и слова. Это эстетическое кредо, «теория», по выражению А. Н. Соколова, литературного направления, объединенной ею группы писателей и критиков. Термины «литературное направление», «течение» у нас лишены однозначной трактовки, порой они используются как синонимы. Литературное направление – группа писателей и критиков, которая разделяет общие фундаментальные эстетические представления о мире и человеке, их взаимоотношениях, лежащих в основе «художественного метода». Внутри направления как его стилевые вариации различаются течения, иногда они называются «школами» (некрасовская школа), иногда школами именуют этапы в развитии направления. Так, Н. Г. Чернышевский, автор «Очерков гоголевского периода русской литературы» (1855-1856), относил натуральную школу к началу того направления, которое, по его словам, «теперь владычествует в нашей литературе».

После определения художественного метода вообще и реализма в частности, литературного направления и его реалистического эквивалента предлагается рассмотреть их исторические типы в XIX веке. Так, У. Фохт в статье, опубликованной в сборнике «Проблемы типологии русского реализма» (1969), говорил о дидактическом и критическом реализме. Ныне многие исследователи именуют этот второй тип реализма XIX века классическим. Попытка В. И. Кулешова воскресить прежнее название (социально-критический реализм) безуспешна, ибо «не в поношениях» видел А. С. Пушкин «цель искусства», а в «идеале». Н. Страхов в свое время писал: «Искусство в сущности никогда не отказывается от идеала, всегда стремится к нему; и чем яснее и живее слышится это стремление в созданиях реализма, тем они выше, тем

ближе к настоящей художественности» (11, с. 271). Имея в виду подобные высказывания, нельзя не согласиться с теми, кто отказывается от горьковского определения реализма XIX века и ратует за наименование его начиная с «Евгения Онегина» А. С. Пушкина классическим. Представляют и видоизменяют классический реализм прежде всего гении и большие таланты, но его «родовые признаки» выражают и рядовые писатели, несмотря на свою «второстепенность». По словам С. Дудышкина, «условия школы реальной» позволяют им «делаться замечательными, если у них есть только наблюдательность и житейская опытность» (6, с. 58).

Следующим параметром типологического изучения классического реализма является рассмотрение его стилевых течений, каждое из которых, не поглощая идиостилии своих адептов, обнаруживает известную общность в модусах повествования. Принято, исходя из мнения тогдашней критики, прежде всего С. Дудышкина, различать в реализме психологическое и дескриптивное (описательное) течение, по-разному именуемое в разное время.

Стилевая дифференциация реализма соотносится с вариативностью «художественной точки зрения» на объект изображения, его нарративное воплощение. Одних писателей интересуют преимущественно мысли и чувства человека, других – условия его жизни. Оба течения в процессе эволюции реализма обновляются, взаимодействуют, а порой и теснят друг друга. В связи с этим ученых интересуют этапы в движении реализма. «Всякое явление, – писал В. И. Кулешов, – раскрывает свою сущность в истории своего развития» (3, с. 14).

Историческое своеобразие каждого этапа классического реализма проявляется как преобладающая репрезентативная тенденция в освещении взаимоотношений человека с окружающим миром. В ходе рассмотрения важнейших этапов в эволюции классического реализма обнаруживается подвижность его типологических черт, их национальная специфика, выявление которой помогает избежать изоляции и растворения русской словесности в мировом литературном процессе.

Таким образом, использование категории «реалистический метод» при изучении русской литературы XIX в. является исторически корректным и научно обоснованным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. : в 13 Т. М. : АН СССР, 1955.
2. Библиотека для чтения. 1855. Т. 133. Сентябрь.
3. Кулешов В. И. О методологическом единстве генетического и типологического изучения литературы // Кулешов В. И. Методология литературоведческих исследований. Прага, 1982.

4. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Сов. энциклопедия, 1987.
5. Отечественные записки. 1854. № 4. (О принадлежности цитируемых из данного журнала статей Дудышкину см.: Б. Г. Егоров. Библиография трудов С. С. Дудышкина // Ученые записки Тартуского Университета: труды по русской и славянской филологии, 1962. Вып. 119).
6. Отечественные записки. 1855. № 1. Отд. 4.
7. Отечественные записки. 1855. № 2. Отд. 4.
8. Отечественные записки. 1855. № 12. Отд. 4.
9. Петров С. М. Критический реализм. М. : Современник, 1974.
10. Соловьев (Андреевич) Е. А. Очерки по истории русской литературы XIX века. СПб., 1907.
11. Страхов Н. Н. Литературная критика. М. : Современник, 1984.
12. Хализев В. Е. Теория литературы. М. : Высш. школа, 2002.
13. Храпченко М. Б. Художественное творчество. Действительность. Человек. М. : Сов. писатель, 1976.
14. Чернышевский Н. Г. Собр. соч. : в 5 т. М. : Правда, 1974. Т.3.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. С. И. Ермоленко.